

Император Вэнь уже знал о личности Яо Яньцина и не мог не обратить на него внимание. Сначала он заметил, что его стиль письма был резким, что говорило о молодости и уверенности в своих силах. Однако позже он увидел, что его аргументы были зрелыми, а его сочинения совпадали с его собственными взглядами на семь-восемь десятых. Это вызвало у него удивление.

Час спустя Министерство финансов начало собирать работы. Некоторые кандидаты, не успевшие закончить, плакали в Чертоге Высшей Гармонии. Другие падали в обморок, что считалось нарушением этикета, и они не могли сдавать экзамены в течение трёх лет.

На следующий день Великий наставник Сюй и другие экзаменаторы стояли в Чертоге Высшей Гармонии. Император Вэнь, увидев, что список трёх лучших не был готов, поднял бровь:

— Кто объяснит, что это значит?

Великий наставник Сюй вышел вперёд:

— Ваше Величество, мы не смогли прийти к согласию относительно первого места, поэтому просим Вашего решения.

Император Вэнь недовольно посмотрел на своих министров:

— Если всё решаю я, то зачем вы здесь нужны? — Он взглянул на три работы и понял, почему возникли разногласия. Каждая из них могла быть признана лучшей, но в этом году все три были на высшем уровне.

Император Вэнь, хоть и был правителем, имел свои предпочтения. Он посмотрел на работу Яо Яньцина и слегка коснулся её пальцем. Министр Палаты по делам вассальных территорий Ян Пуи поспешил вперёд:

— Ваше Величество, я считаю, что молодость и успех не всегда идут рука об руку. Работа Е Сянюя более зрелая и сбалансированная.

Великий наставник Сюй улыбнулся:

— Е Сянюю уже тридцать пять лет. Если бы он не был зрелым, это было бы странно. — Затем он серьёзно добавил:

— Я считаю, что поздний успех — это не признак таланта. Работа Яо Яньцина зрелая и острая. Молодость должна быть полна энергии.

Ян Пуи слегка нахмурился. Он сам сдал экзамены в тридцать лет, и слова Сюя задели его.

— Великий наставник Сюй, вы забыли, что «рано развившийся ребёнок не всегда становится великим человеком», — сказал он.

Сюй улыбнулся:

— Эти слова не подходят к Яо Яньцину. Если его можно так назвать, то кто тогда может считаться талантом?

Император Вэнь слегка улыбнулся, проводя пальцем по нефритовому кольцу на большом пальце:

— Я помню, что отец Яо Яньцина был первым призёром, назначенным моим отцом. Раньше была семья Чжан, где трое стали учёными высшей ступени, а теперь семья Яо, где отец и сын оба достигли вершины. — Он обвёл имя Яо Яньцина красным кругом.

— Ваше Величество мудро, — воскликнул Великий наставник Сюй.

Ян Пуи скривился. Е Сянюй не был его родственником, и он не хотел вызывать недовольство Императора. Однако он сожалел, что не смог одержать верх над Сюем.

На следующий день результаты были объявлены. Гонцы начали разносить новости. Яо Сылан и Третья госпожа были уверены, что их брат Яо Яньцин войдёт в тройку лучших. Они заранее приготовили монеты и заказали сладости в ресторане, чтобы раздать их, когда придут гонцы. Яо Сылан также приготовил несколько больших конвертов для наград.

Ло Синь ждал у ворот, и как только гонцы прибыли, он вручил каждому конверт. Затем он побежал в дом, чтобы сообщить новость. Яо Сылан, услышав это, хлопнул себя по бедру и вышел наружу, вручая каждому гонцу красный конверт. Гонцы, почувствовав толщину конвертов, улыбнулись и поклонились:

— Поздравляем первого призёра.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Спасибо за ваши усилия. Прошу, зайдите внутрь и отдохните.

Главный гонец покачал головой:

— Спасибо за предложение, но мы должны спешить. Скоро придут из Министерства ритуалов, чтобы подготовить вас к параду.

Яо Яньцин ещё раз поблагодарил их и попросил Ло Синя проводить их.

Яо Сылан был вне себя от радости. Он велел слуге принести бумагу и чернила, чтобы написать письмо в Гуанлин, сообщить семье о успехе Яо Яньцина.

Третья госпожа кивнула:

— Четвёртый брат прав. Также, может, стоит сообщить в дом маркиза Динъюаня? Пусть мать тоже порадуетя.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Пятая сестра, не беспокойся об этом. Сейчас это только вызовет недовольство.

Третья госпожа, вспомнив, что Ян Шиин тоже сдавал экзамены, поняла, что он провалился. Она смутилась:

— Что же делать?

Яо Яньцин улыбнулся:

— Я ношу фамилию Яо. Мне не нужно сообщать в дом маркиза Динъюаня. Просто жди, когда я буду участвовать в параде.

Яо Сылан согласился:

— Мать сказала, что тебе не нужно сразу идти в дом маркиза Динъюаня, чтобы не создавать впечатление, что ты пользуешься их влиянием.

— Тётя права, — кивнул Яо Яньцин.

В это время слуга вернулся с новостями:

— Господин, Второй господин Чжан был назван третьим призёром, а господин Чэнь — двенадцатым во второй категории.

Яо Яньцин нахмурился. Как его старший брат мог оказаться только на двенадцатом месте? Он пожалел, что не спросил гонцов подробностей.

Слуга, видя его недовольство, молча удалился.

Яо Яньцин вздохнул, размышляя, как Чэнь Лян мог так плохо выступить на экзаменах.

Яо Сылан похлопал его по плечу:

— Говорят, что в литературе нет первого места, а в бою — второго. Возможно, он просто не смог показать себя.

Яо Яньцин рассмеялся. Он был не так спокоен, как его старший брат.

В день парада Яо Яньцин, одетый в красный халат, поехал к восточным воротам дворца Даминг. Там собрались все новые учёные. Его красота и яркий наряд привлекали внимание. Как только он сошёл с лошади, его окружили.

Яо Яньцин не был занудным книжником. Он легко общался, и вскоре те, кто завидовал ему, стали его друзьями. Чжан Гуанчжэн и Чэнь Лян стояли в стороне, улыбаясь.

Яо Яньцин заметил их и крикнул:

— Братья Чжан и Чэнь!

Чжан Гуанчжэн, хотя и не был первым призёром, тоже привлекал внимание. Люди подходили к нему, чтобы завязать знакомства. Яо Яньцин, смеясь, помог ему выбраться из толпы.

<http://bllate.org/book/16709/1535719>